

С.М. Перевалов

Дискуссия о «сарматской посадке» в визуальном формате

С.М. Перевалов*

Аннотация. Автор комментирует заседание семинара «Человек воюющий» (Санкт-Петербург), посвященное проблеме боевой сарматской посадки, при которой всадник держит пику в обеих руках. Автор высказывает ряд замечаний, касающихся методологии, работы с источниками, оценки современных экспериментов кавалерийских маневров древности. По мнению автора статьи, сарматская посадка безусловно существовала в качестве «исторического феномена» и была распространена не только в сарматской среде, но и у соседних народов, в частности римлян.

Ключевые слова: сарматы, конница древности, изобразительные источники, экспериментальная археология.

История в XXI веке испытывает значительное воздействие все расширяющейся коммуникационной среды общества. Бурное развитие компьютерных технологий приносит не только новые методы работы с исторической информацией, но и новые средства презентации уже переработанной информации. Заговорили о «визуальном повороте» в гуманитарных науках, связанном с широким использованием электронных, видео- и фотоматериалов. Письменный язык не то чтобы совсем вытесняется из научного дискурса, но дополняется визуальным, медийным, позволяющим достигать большей степени воздействия на аудиторию за счет образности, использования перекрестных видов монтажа, создания эффекта синхронности происходящего и, не в последнюю очередь, – за счет оперативности. Печальный текст доходит до читателя спустя месяцы, а то и годы после того, как была поставлена последняя точка; фото- или видеосюжет немедленно доставляется пользователям Интернета и стимулирует ответную реакцию на увиденное и услышанное, как и в нашем случае.

Предлагаемая статья представляет комментарий к научной дискуссии о боевой посадке конных копейщиков, получившей название «сарматской». Тема конкретно-историческая, но имеет выход на более широкий круг вопросов, таких как взаимосвязь античных и варварских, оседлых и кочевых обществ, методология исследования и нарратива, эволюция всадничества за пределами сарматского периода (последние века до н. э. и первые – н. э.) и т. п. Поводом к комментарию послужило одно научное мероприятие, информация о котором была оперативно размещена в интернете.

В Санкт-Петербурге существует частное образовательное учреждение высшего профессионального образования – Русская христианская гуманитарная академия. С 2003 года РХГА проводит семинар «Человек воюющий» «для обсуждения актуальных или спорных вопросов военной истории различных эпох». Руководитель семинара – Александр Алексеевич Хлезов, доктор философских наук, профес-

сор, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения РХГА.

19 февраля в семинаре был заслушан доклад «К дискуссии о «сарматской посадке»: изобразительные источники и проблемы их интерпретации». Докладчик – Владимир Алексеевич Дмитриев, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета. Поскольку моя фамилия как наиболее последовательного сторонника историчности «сарматской посадки» неоднократно звучала на заседании, я посчитал нужным откликнуться и прокомментировать ход обсуждения. Основываюсь на видео: <http://www.youtube.com/watch?v=VAX1vnbhnYA>. Заседание открывает А.А. Хлезов, затем выступает докладчик, с 1:00:50 (час/мин./сек.) пошли вопросы, брали слово (называю тех, кто попал в камеру) историк-античник Олег Юрьевич Климов (1.01:05), неизвестный мне молодой человек (1.04:45), с места – Хлезов (1.11:55), археолог и специалист по военному делу древности Валерий Павлович Никоноров (1.19:35) и декан факультета философии, богословия и религиоведения РХГА Роман Викторович Светлов (1.25:25).

Тезисы В.А. Дмитриева, опубликованные в интернете:

«Появившись в середине XX в. в работах выдающегося советского ученого В. Д. Блаватского как одна из возможных гипотез, объясняющих весьма специфическую позу сарматских тяжеловооруженных всадников, изображенных на боспорских росписях I–II вв. н. э., со временем понятие «сарматской посадки» приобрело фактически вневременной характер; им стали оперировать применительно чуть ли не ко всем государствам и народам начала – середины I тыс. н. э. (а иногда – и гораздо более длительного периода), в армиях которых имелись тяжеловооруженные всадники, державшие во время атаки длинную кавалерийскую пику (контос) двумя руками.

В связи с этим принципиально важным является

* Перевалов Сергей Михайлович – к. и. н., независимый исследователь (<https://independent.academia.edu/SergejPerevalov>).

уточнить, что не всякая двуручная хватка контоса является достаточным основанием для того, чтобы констатировать использование всадником, изображенным древним художником, именно «сарматской посадки». О последней можно говорить лишь в том случае, если изображение содержит комплекс признаков: (1) сидящий на скачущей галопом лошади (2) тяжеловооруженный кавалерист, (3) развернут торс в три четверти, (4) во время атаки противника не только (5) держит контос (6) двумя руками, но и, (7) прижимая древко к бедру (или колену), (8) располагает его по одну и ту же сторону как своего корпуса, так и корпуса коня.

Анализ изобразительных источников позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Подавляющее большинство позднеантичных изображений всадников-копейщиков демонстрируют отсутствие «сарматской посадки» у изображенных персонажей.

2. У нас нет веских оснований для того, чтобы отрицать использование древней тяжелой кавалерией контосов, удерживаемых во время атаки двумя руками.

3. На изображениях всадников, использующих двуручный хват копья, в подавляющем большинстве случаев пика направлена под углом к корпусу лошади (передняя часть оружия располагалась левее конской головы, а задняя – правее крупа), что не дает возможности считать их посадку «сарматской». Однако такая посадка широко представлена на сасанидских изображениях, в связи с чем ее с полным основанием можно назвать «сасанидской» [5].

Доклад в целом информативен и позволяет взглянуть на проблему, переведя дискуссию с уровня концепции на уровень источников. Но есть и потери, вызванные недостаточным учетом исторического контекста. Мои замечания касаются: 1) использованной докладчиком методологии, 2) работы с источниками, 3) оценки экспериментов по реконструкции сарматской посадки, 4) отношения к ней как к «историческому мифу».

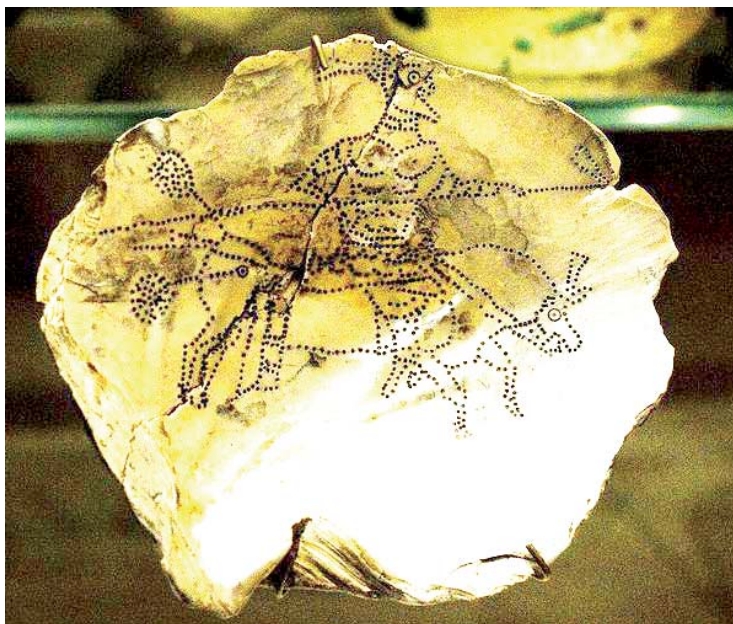
1. Выделение 8-ми обязательных признаков строго в комплексе и педантичное ранжирование по балльной системе подходящих под это требование памятников напоминает мне ситуацию, когда за деревьями не видят леса, за частностями – главное. «Сарматскую посадку» следует рассматривать не как простую совокупность 8-ми признаков (их может быть больше или меньше, Никоноров предлагал обратить внимание на положение ног всадника: 1.20:10, на мой взгляд, не меньшее значение имеет положение рук, да и о седле не стоит забывать), а как систему, в которой двуручный хват копья – основное звено (в дискуссии прозвучал обоснованный вопрос Хлевова на 1.11:50: можно ли выделить из всех признаков «наиболее важный»). И, если уж речь зашла о методологии, необходимо связать решение историко-ведческой проблемы с задачами истории. История – наука о деяниях людей (*res gestae virorum*), историк ищет ответ на вопрос об их причинах. «Всякая история – история

мысли» (Р.Дж. Коллингвуд). Какая мысль подвигла всадников использовать в бою «сарматскую посадку»? Для чего? Во-первых, для перехвата тяжелого копья не в центре тяжести, а возможно дальше от наконечника, чтобы в бою получить преимущество за счет возможности достать противника с большего расстояния. Во-вторых, двойной хват позволяет наносить удары силой не одной руки, но обеих рук и всей совокупной массой коня и всадника, особенно при упоре на бедро: об этом пишет Валерий Флакк: *fert abies obnixa genu vaditque virum vi, vadit equum* (Argon. VI. 236–7) (см. комментарий Л. Уайта [36, p. 8]). Такой вывод логично вытекает из знакомства с эволюцией копейного боя в средневековье. «Всадник мог использовать копье четырьмя разными способами: он мог метать его как дротик или мог наносить им удары сверху вниз вытянутой рукой, или прямые удары – опущенной рукой, слегка согнутой в локте; наконец, что было важной технической новацией Средневековья, он мог, держа древко подмышкой, рукой направлять острие копья, образуя вместе с ним и конем единую ударную силу, опасную тем более, чем быстрее движется конь» [7, с. 202]. Последний способ чаще всего применялся в рыцарской коннице, начиная примерно с IX века. Эту же цель – соединение всадника и коня в одно целое – задолго до рыцарей преследовали сарматы, но при отсутствии стремян и шпор им пришлось выработать более сложную посадку с двойным хватом, разворотом корпуса и переходом к управлению конем шенкелями при отказе от поводьев. Двуручный хват, позволяющий крепко прижимать древко копья к корпусу всадника, является важнейшим элементом рассматриваемого военного приема, остальное вытекает из него и определяется им.

Другие особенности «сарматской посадки», в частности – удобство при поворотах отряда всадников, уже относятся не к индивидуальному искусству боя, а к тактике, и здесь не рассматриваются.

2. От методологии к эмпирике. Уйдя от постановки исторического вопроса, докладчик В.А. Дмитриев сосредоточился на историко-ведческих вопросах, но без учета характера источников. Восемь признаков выделены по априорным (не вытекающим из анализа материала, ссылка на то, что эти признаки выделены предшественниками, не принимается: новое обращение к теме требует самостоятельной формулировки и в отношении источников) критериям. Ход мысли прост: если памятник содержит все названные признаки, его можно считать источником по «сарматской посадке», в противном случае выносится отрицательный вердикт. Вижу в этом своего рода вещизм (да еще с добавлением арифметизма), дегуманизацию источника, созданного как-никак руками человека. Критерием оценки является личное восприятие докладчика, основанное на здравом смысле (1.10: 45 – «если я не вижу этого»). Посмотрим, к чему это приводит. 1) Отбор материала. Он недостаточно полон. Я, конечно, в своих работах [15; 17] тоже давал только репрезентативную выборку, но специальное рассмотрение изобразительных источников диктует

Рис. 1. Рисунок всадника с двуручным копьём на ракушке. Берег Персидского залива. II–III вв. н. э. <https://www.facebook.com/perozih/posts/472907536095702>

необходимость добиваться максимального охвата. Например, пропущена находка с берега Персидского залива с изображением аршакидского либо раннесасанидского всадника с двуручным копьём (the lance is held in 2 hands, согласно информатору) (рис. 1). Внимания заслуживает оттиск печати парфянского времени из Метрополитен-музея (рис. 2). С другой стороны, блюдо из музея в Тебризе (1.34:55) – новодел, кажется, XIX века, информация моего польского коллеги Патрика Скупнивича (Patrik Skupniwicz). 2) Требовать, чтобы в конкретном источнике были отражены все особенности посадки всадника, невозможно; вспомним, что палеонтологи восстанавливают облик какой-нибудь рептилии на основании одной-единственной сохранившейся кости; по Резерфорду, «все, что нужно для полной реставрации гигантозавра, – это одна берцовая кость и сорок баррелей парижского пластыря» [4, с. 127]). Художник мог (чаще всего так и делал) руководствоваться совсем другими целями, нежели точная передача всех деталей, и здесь необходим искусствоведческий подход (о чем верно говорил Светлов: 1.26:15), выяснение особенностей традиции, в которой был создан памятник. Стилиевые и функциональные особенности памятников в докладе недостаточно учитываются. Дмитриев упомянул про «героическую стилизацию» в сирийском «каноне» (1.02:10), якобы диктующую фронтальность изображения вместе с двуручным хватом, но кто и когда исследовал этот канон? Есть беглое упоминание в статье В.А. Горончаровского и В.П. Никонорова 1987 года [3, с. 210], продублированное А.В. Симоненко [21, с. 115; 22, с. 274; 24, с. 86], но не приведено никаких аргументов. На римских погребальных стелах не принято было изображать умершего в тяжелом вооружении, как

Рис. 2. Оттиск парфянской печати (3 в. до н.э – 3в. н.э.). Метрополитен-музей.

показывает надгробие катафрактария-клибанария из вифинского Клавдиополиса [35]: это к тому, что 2-й признак не следует искать на римских изображениях конных контариев. Дельное замечание сделал Хлевов (1.14:30): нужно учитывать, какую фазу атаки передает художник. Например, рельеф Трифона явно показывает всадника,

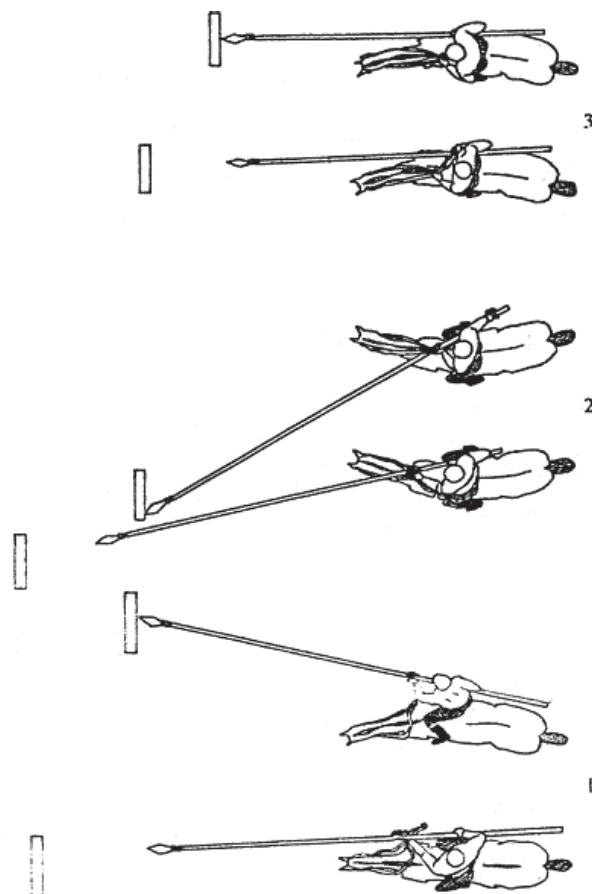
только подъезжающего к месту предполагаемой схватки, поэтому пика у него поднята под углом наконечником вверх (т. е. нет признаков с 5-го по 8-й). Перевести контос из подготовительного в боевое положение – дело нескольких секунд. Но по формальным признакам памятник отсеивается. 3) Излишнее доверие докладчика к самому себе при интерпретации изображений может подвести. Все-таки нужно присмотреться (не обязательно соглашаться, но принять во внимание) и к аргументам с другой стороны, тем более, что там мы встречаем знатоков древнего искусства, таких как Ростовцев и Блататский. Опытный глаз специалиста может подметить то, что пропустит человек, мало работающий с конкретной группой источников. Именно по этой причине я, не будучи специалистом в раннем западном средневековье, при идентификации двуручного хвата копья у двух фигурок всадников (фибула с Одним и фигурка лангобардского всадника с обкладки щита) из собраний германских древно-

Рис. 3. Атака римского контария (по М. Юнкельману)

стей (см. 01.46:50), учел мнение автора книги, известного медиевиста Эдуарда Залина [34, р. 101].

3. Меня откровенно удивила ошибочная (в который раз!) интерпретация эксперимента Марка Юнкельманна (см. *рис.2* [29, S. 144. Abb. 125]). Как можно вслед за А.В. Симоненко утверждать, что он опроверг существование «сарматской посадки» (даже ее сторонник Д.А. Скобелев говорит о «неудачном опыте» М. Юнкельманна [25, с. 79]), если в соответствующем месте сам автор прямо пишет буквально следующее: «Den contus hatte man von den Sarmaten und Parthern übernommen. Der Stoß wurde gewöhnlich mit beiden Händen von der Hüfte aus geführt und sollte die ganze Wucht des anrennenden Pferdes ausnützen» – «Контос римляне переняли у сарматов и парфян. Удар при этом производился обеими руками от бедра, усиленный всей массой скачущего коня» [29, S. 145]. Не читали Юнкельманна (немецкий язык, по моим наблюдениям, все менее доступен новому поколению историков, переключившимся всецело на английский)? Но я разъяснял эти вещи в своей статье [17, с. 154]. М. Юнкельманн, хочу заметить, не только экспериментатор, он в полном смысле историк-синтезатор, работает как с археологическими источниками, так и письменными, ему принадлежит, в частности, ряд уточняющих поправок к переводу «Кавалерийского трактата» Арриана, сделанного Ф. Кихле [30, S. 88–92]: я мог оценить тщательность его подхода к передаче терминов и описанию конных маневров, когда сам занимался переводом этих мест. Да, Юнкельманн не представил снимков всадника, атакующего «по-сарматски», для него (как и для меня) в данном случае достаточно было выводов, полученных традиционным методом работы с источниками. Но мы в XXI веке. Сейчас появилось множество военно-исторических клубов, занимающихся реконструкцией боевых приемов древних конников, и пользователи Интернета не составят труда найти снимки, видеоролики с демонстрацией той самой «сарматской посадки», которую объявляют «невозможной» ввиду ее «физических и динамических несообразностей» – вердикт А.В. Симоненко, моего уважаемого заочного оппонента [22, с. 277]. По его радикальному мнению, «ни один из названных экспериментаторов так и не смоделировал «сарматскую посадку» в понимании С.М. Перевалова. Не оттого ли, что она невозможна физически? Судя по тексту Юнкельманна, смоделированная им посадка – единственное, чего он смог достичь, исследуя возможность двуручного хвата вообще» [24, с. 84]. Предлагаю подборку фотографий, сделанных в военно-исторических клубах Австрии и Британии (*рис. 5–12*). Мы видим не только двуручный хват, не только упор копыя по-сарматски, но и удар, и всадник не слетает с коня даже в седле без стремян! Безусловную возможность исполнения «сарматской посадки» без стремян и поводьев подтверждал мой консультант, мастер джигитовки, артист конного театра «Нарты» Александр Баджериевич Пагаев (устная информация весны 2007 года). Вопреки упорному стремлению А.В. Симоненко убедить

Кинематика всадника и лошади при ударе пикой
 1 – «сарматская посадка» (по С.М. Перевалову);
 2 – «сарматская посадка» (по М. Юнкельманну);
 3 – одноручный хват

Рис. 4. Варианты хвата пик по А.В. Симоненко

аудиторию в том, что «двуручный хват – историографический миф» [24, с. 81], мифом является как раз обратное. Процитирую Э.Люттвака: «Вопреки мифу, распространенному историками, не ездящими верхом (напр.: «Без стремян ударная атака с копьем наперевес была бы попросту невозможна»), стремя не является решающим для того, чтобы позволить всаднику атаковать с копьем наперевес, не будучи сбитым с лошади при столкновении. Если копейщики, жившие в эпоху до введения стремян, падали с лошадей, то это случалось не из-за отсутствия стремян, потому что всадник держится за счет плотно сжатых бедер и колен, а не свободно болтающихся стремян. В этом отношении весьма ценно свидетельство нашего современника, занимающегося реконструкцией рыцарских турниров (имеется в виду работа: R.P. Alvarez. Saddle, Lance and Stirrup, 1998 – С.П.): «Исследование механики битвы на столкновение и развитие соответствующей тактики» доказывает это экспериментально и окончательно. Кроме того, недавние исследования позволили произвести реконструкцию римского седла; его особая конструкция позволяла опытным

наездникам надежно усидеть на коне даже после удара копьем, а также сидя вполоборота, чтобы действовать мечом» [8, с. 391–392]. Все сомнения по поводу физической возможности такого приема (см.: 1.14:10; 1.23:50) отпадают.

По другим моментам дискуссии. Ссылка Светлова на то, что в средневековых рыцарских турнирах, уже при наличии стремян, копьё располагалось именно по диагонали (1.25:40), не учитывает церемониального характера турниров, того, что поединщиков разделял барьер, и наносить удар копьем иначе, как по диагонали, было нельзя (см. видео: <http://vimeo.com/91618777>). В реальном же бою копьё било прямо. В противовес утверждению Дмитриева (1.30:10) о том, будто копьё, застрявшее в теле противника, невозможно было вынуть для повторного использования (эпизод у Валерия Флакка: *Argon. VI. 237–8*), приведу описание эпизода из шлоховского «Тихого Дона»: «Григорий повел пикой, натягивая изо всей силы поводья... Удар настолько был силен, что пика, пронизав вскочившего на ноги австрийца, до половины древка вошла в него. Григорий не успел, нанеся удар, выдернуть ее» (Часть 3-я. Гл. V). Значит, иногда все-таки успевали выдернуть, и понятно, при каких условиях: при замедленном движении всадника. Мой пример из неназванного докладчиком по имени (1.31:30) Павла Диакона (*Hist. Lang. 5.10*), где лангобардский богатырь перебрасывает контосом через голову голову греческого воина маленького роста [см. 17, с. 152], Дмитриев комментирует: «Этого нельзя сделать даже двумя руками». Да, тяжеловато, но возможно, но одной-то рукой не перебросить тело и вдесятеро легче. Здесь важен принцип: для рычага нужна вторая точка опоры.

4. Еще одно замечание общего характера: критике Дмитриева недостает конструктивного начала. Сделан вывод: «на сегодняшний день констатировать существование «сарматской посадки» как исторического феномена представляется преждевременным по причине отсутствия для этого необходимой источниковой базы» [6, с. 3]. «Сарматская посадка» – это, как повторяют за А.В. Симоненко участники заседания, «историографический миф» (1.01:20), «умозрительная конструкция» (1.20:05). Допустим и такое – при первом приближении. Теперь проверим. Цель любого исследования – не просто отвергнуть какое-то положение, а обосновать новое. Дать свое объяснение. Вот Флавий Арриан, теоретик и практик военного дела, пишет в своем «Кавалерийском трактате» (136/7 г. н.э.): «У римлян одни конники носят контосы и атакуют по способу аланскому и савроматов (= сарматов) (τρόπον τοῦ Ἀλανικὸν καὶ τῶν Σαυροματῶν). То есть для современника и знатока военного дела алано-сарматский способ («феномен») атаки – никакой не миф, а самая что ни на есть реальность. Объясните, в чем заключалась специфика алано-сарматского способа боя? Уж точно не в метании дротиков, как считалось долгое время на основании ошибочного перевода В.В. Латышева (об этом: [14, с. 97–98]). Теория «сарматской посадки» имеет право на существование, поскольку дает объяснение,

Рис 5–7 Атака контария по-сарматски. Аспарн-ан-дер-Цайя (Австрия), 2008 год. *Asparn/Zaya2008* <https://www.facebook.com/Timetrotter/photos/a.271036609613606.87193.229353347115266/712400912143838/?type=1&theater>

чего не делают скептики. Неверно, что отсутствует источниковая база для выводов (реплика Никонорова «в источниках нет ничего» – 1.21:05, имеет в виду отсутствие конкретного термина в источниках, но замечу, что и наше слово «рыцарь»/Ritter тоже не использовалось в качестве термина во Франкском государстве, взяли латинское miles). За сто лет, прошедших со времени первого ставшего известным римлянам использования сарматской тактики

Рис. 8–12. Адаптация сарматских боевых приемов римскими конниками. Военно-исторический клуб Comitatus (Великобритания)

с контосами (сарматы против парфян в 35 г. н. э.), имеется пять ее описаний – не всесторонних, конечно (авторы не знали, что две тысячи лет спустя появятся столь требовательные к деталям читатели), но достаточно ясных: два – у Тацита (в «Истории» и «Анналах»), а также у Валерия Флакка, Силия и Стация (подробнее: [15, с. 69–72]). Это помимо самого Арриана! Мало? А много ли вы найдете подробных описаний использования любого другого копья: гасты, ланцеи, пилума? Про кавалерийскую сариссу македонцев – ни одного (кроме названия «сариссофоры»), и до сих пор идут споры, одной

ли, двумя ли руками ею пользовались.

Приглашением моим оппонентам сформулировать свою точку зрения на специфику «алано-сарматского» способа атаки (вариант «сасанидской» посадки, понятно, не подходит) я и заканчиваю разбор последнего из прошедших обсуждений по теме. Пока дискуссии не видно конца: В.А. Дмитриев уже заявил эту же тему («Еще раз о «сарматской посадке»: методологические проблемы интерпретации изобразительных источников») для саратовской конференции «Слово и артефакт», запланированной на сентябрь этого года [6].

Последнее. Первые работы по «сарматской посадке» я опубликовал еще в 90-е годы. Изменилось ли что-нибудь в моих представлениях об этом «феномене»? Да, конечно, дискуссии не прошли бесследно. Прежде всего выделю влияние, оказанное реконструкторами. Сегодня можно более уверенно говорить о возможности использования кавалерийского щита при двуручном хвате (колебания допускал А.К. Нефёдкин: [11, с. 148–151]). Указать сомневающимся в «физической возможности» удержаться в седле после удара на результаты экспериментов. И еще. Ранее я полагал, что «сарматская посадка» (пика по правую сторону корпуса коня) и «бактрийская» (пика по диагонали через конский хре-

бет, замечу, что я не отрицал ее возможность, как выразился Дмитриев в 1.03:05 – а только указывал на меньшую ее эффективность) – разные способы владения оружием [17, с. 154–155]: на эту мысль наводила работа М. Макла, где отмечались сложности при переводе 5-метровой сариссы из верхнего положения в нижнее [31, р. 334]. Судя по легкости, с какой современные ре-

конструкторы манипулируют 4-метровым контосом, перебрасывая его справа налево (наискось) (см. рис. 8–12), в одной и той же схватке всадник мог пользоваться обеими способами (а также удерживая пику на весу, хватом сбоку, сверху), так что противопоставление сарматской и бактрийской (у Дмитриева – «сасанидской») манеры владения контосом – по-видимому, кажущееся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блаватский В.Д. О боспорских всадниках в росписи Стасоевского склепа // *Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья*. Сб. ст. – Л., 1968. С. 44–45.
2. Гаибов В.А., Кошеленко Г.А. От Хорезма до Боспора: о «сарматской» посадке всадников // *Проблемы истории, филологии, культуры* (ПИФК). 2013. № 2. С. 286–296.
3. Горончаровский В.А., Никоноров В.П. Илуратский катафрактарий (К истории античной тяжелой кавалерии) // *Вестник древней истории* (ВДИ). 1987. № 1. С. 201–213.
4. Данин Д.С. Резерфорд. – М., 1966. 624 с.
5. Дмитриев В.А. К дискуссии о «сарматской посадке»: изобразительные источники и проблемы их интерпретации. [Электронный ресурс] https://exchang.es/e/k-diskussii-o-sarmatskoi-posadkie-izobrazitelnye-istochniki-i-problemy-ikh-intierprietatsii?utm_source=tnp_lectures
6. Дмитриев В.А. Еще раз о «сарматской посадке»: методологические проблемы интерпретации изобразительных источников. [Электронный ресурс] http://archaion.narod.ru/dmit_tez_14.pdf
7. Контамин Ф. Война в Средние века. – СПб., 2001. 416 с.
8. Люттвак Э. Стратегия Византийской империи. – М., 2010. 664 с.
9. Ольбрихт М.-Я. К вопросу о происхождении конницы катафрактов в Иране и Средней Азии // *Роль кочевников евразийских степей в развитии мирового военного искусства*. Научные чтения памяти Н.Э. Масанова: Сб. мат-лов между. науч. конф. – Алматы, 2010. С. 66–85.
10. Нефёдкин А.К. Под знаменем дракона: Военное дело сарматов во II в. до н. э. – V в. н. э. – СПб., 2004. 192 с.
11. Нефёдкин А.К. Военное дело сарматов и аланов (по данным античных источников). – СПб., 2011. 304 с.
12. Никоноров В.П. К вопросу о парфяном наследии в Сасанидском Иране: военное дело // *Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура*. Мат. междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. А.М. Беленицкого. – СПб., 2005. С. 141–179.
13. Перевалов С.М. Военное дело у аланов II в. н. э. (по трактатам Флавия Арриана «Диспозиция против аланов» и «Тактика») // *Историко-археологический альманах (ИАА)*. Вып. 3. – Армавир; М., 1997. С. 123–128.
14. Перевалов С.М. Как создаются мифы (к ситуации в отечественном алановедении) // *ИАА*. Вып. 4, Армавир; М., 1998. С. 96–101.
15. Перевалов С.М. Сарматский контос и сарматская посадка // *Российская археология (РА)*. 1999. № 4. С. 65–77.
16. Перевалов С.М. Два этюда о позднеантичной кавалерии // *Para Bellum (PB)*. Военно-исторический журнал. № 26. 2006. С. 41–52.
17. Перевалов С.М. Сарматоведение между историей и археологией // *ВДИ*. 2007. № 3. С. 139–166.
18. Перевалов С.М. Междисциплинарные споры в современном сарматоведении // *Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа*. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Магас, 26–30 апреля 2010 г. Тез. докл. междунар. науч. конф. Магас, 2010. С. 281–284.
19. Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. Текст. Т. I. Описание и исследование памятников. – СПб., 1914. – XVIII, 537 с. : ил.
20. Симоненко А.В. «Сарматская посадка» – историческая реальность или исторический миф? // *Третья кубанская археологическая конференция*. Тез. докл. междунар. археол. конференция. – Краснодар-Анапа, 2001. С. 161–166.
21. Симоненко А.В. Некоторые дискуссионные вопросы современного сарматоведения // *ВДИ*. 2002. № 1. С. 107–122.
22. Симоненко А.В. Тридцать пять лет спустя: послесловие // А.М. Хазанов. *Очерки военного дела сарматов*. Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб., 2008. С. 238–289.
23. Симоненко А.В. Сарматоведение между наукой и фантазией // *Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий*. Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Владикавказ, 21–25 апреля 2008 г. Тез. докл. – Владикавказ, 2008. С. 337–341.
24. Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. – СПб., 2010. 328 с.
25. Скобелев Д.А. Иконография как источник по изучению размеров сарматских копий // *Para bellum (PB)*. 2004. № 3. С. 87–106; № 4. С. 77–102.
26. Скобелев Д.А. Хочу возразить: о некоторых дискуссионных вопросах сарматоведения (ответ на статью А. В. Симоненко) // *Para bellum novum*. Военно-исторический журнал. 2013. № 1 (34). С. 68–149.
27. Хазанов А.М. *Очерки военного дела сарматов*. Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб., 2008. 294 с.
28. Gaibov V.A., Košelenko G.A. A Horseman Charging a Foot Soldier: A New Subject in Parthian Glyptic Art // *Parthica*. 10. 2008. P. 99–107.
29. Junkelmann M. *Die Reiter Roms. Teil III*. Mainz am Rhein, 1992. – 227 S.
30. Junkelmann M. *Reiter wie Statuen aus Erz*. Mainz am Rhein, 1996. – 128 S.
31. Markle M.M. The Macedonian Sarissa, Spear and Related Armour // *American Journal of Archaeology (AJA)*. 1977. 81. Nr. 3. – P. 323–339.
32. Markle Minor M. III. *Macedonian Arms and Tactics* // *Studies in the History of Art*. Vol. 10. 1982. – P. 87–111.
33. Peravalov S.M. The Sarmatian Lance and the Sarmatian Horse-Riding Posture // *Anthropology and Archaeology of Eurasia*. Vol. 40. No. 4. 2002 Spring. [Armonk, N.Y.] 2003. – P. 7–21
34. Salin É. *La civilisation mérovingienne. D'après les sépultures, les textes et le laboratoire*. P. 1–4. Paris, 1949–1959. P. 4. Les croyances. *Conclusions*. Index général. 1959. – 579 p.
35. Speidel M.P. Catafractarii clibanarii and the Rise of the Later Roman Mailed Cavalry. A Gravestone from Claudiopolis in Bythinia // *Epigraphica Anatolica*. Zeitschrift für Epigraphik und historische Geographic Anatoliens (EA). 1984. 4. – P. 151–156.
36. White L. *Medieval Technology and Social Change*. Oxford, 1962. – 194 p.

DISCUSSION OF THE «SARMATIAN» HORSE-RIDING POSTURE IN A VISUAL FORMAT

Perevalov S.M.

Ph.D., Independent Researcher, Vladikavkaz (<https://independent.academia.edu/SergejPerevalov>.)

Abstract. The author comments session of the seminar «Human combating» (St. Petersburg) on the problem of Sarmatian combat mode of seat, in which the rider holds a lance in both hands. The author makes some comments regarding the methodology, treatment of sources, evaluation of re-enactment of the ancient cavalry fight without saddles or stirrups. According to the author, «Sarmatian» horse-riding posture is certainly existed not only among themselves Sarmatians, but also among the neighboring nations.

Keywords: Sarmatians, ancient cavalymen, visual sources, experimental archeology.